

НОМИНАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОГО МИРА В АНГЛИЙСКОМ КРИМИНАЛЬНОМ СЛЕНГЕ

Е.В. Рубанова (Могилев)

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

В публикации рассматриваются наименования представителей преступного мира различной специализации и уровня, функционирующие в английском криминальном сленге. Указаны способы создания подобных номинаций и особенности их декодирования.

Ключевые слова: английский криминальный сленг, кэнт / кант, номинации представителей преступного мира, способ номинации, декодирование кэнтизмов.

Номинация преступников в юридической терминологии уголовного права осуществляется в соответствии с видами правонарушений. На протяжении долгого времени юридические обозначения преступников изменялись, дополнялись и окончательно формировались. Отличная от юридической отдельная подсистема наименований преступников складывалась в языковой среде криминального общества.

Язык английской криминальной среды (кэнт / кант) берет начало от условных языков средневековых нищих, бродячих торговцев и преступников. Давая определение кэнту сегодня, И.В. Фишук указывает, что «кэнт – это форма существования английского лексического субстандарта, используемая в коммуникации антисоциальных и асоциальных групп, имеющих свою «криминальную субкультуру», выполняющая основные функции конспиративного общения, функций пароля и функцию эмоционально-экспрессивного языкового средства, употребление которой приводит к возникновению социальной диглоссии в речи ее носителей» [1].

В английском криминальном сленге обращает на себя внимание значительный пласт наименований представителей преступного мира. Данные номинации служат для дифференциации так называемых «своих». Преступное сообщество неоднородно по своему составу, поэтому в кэнте возникают номинации преступников различной специализации и уровня, занимаемого в четкой иерархии преступного мира (*administration 'the ruling body of a crime family'*, *bellman 'a specialist in cutting alarm systems'* [2]).

Номинации представителей преступного мира создаются с помощью различных способов. Метафорические номинации при декодировании довольно прозрачны. Подобные метафоры базируются на общности оценки субъекта и объекта метафоры (*angel 'someone supplying money to finance a crime'*, *cowboy 'a fast and reckless losing gambler'*) и сходстве выполняемых функций (*angler 'a thief who steals from ground floor windows with a rod or pole'*, *back stop 'a man who works directly behind the victim of pickpocketing'*, *climber 'a burglar who literally climbed up the outside of*

buildings, particularly hotels'). Подобные номинации указывают не только на сферу преступной деятельности, но и на место (the outside of buildings, particularly hotels), орудие (with a rod or pole), жертву преступления (the victim of pickpocketing).

Обозначения воров обычно мотивированы ассоциациями с их образом действия. Так, например, карманники должны проникнуть незаметно в карман, сумку жертвы, отсюда ассоциативный ряд, связанный с погружением, нырянием, ловлей (*dip, diver 'a pickpocket'*). Не совсем ясны основания для номинации *cannon 'a pickpocket', choker 'a pickpocket'*. Ловкие действия вынужден совершать вор-форточник, вор-домушник (*dancer 'a cat burglar', angler 'a thief who steals from ground floor windows with a rod or pole'*).

Для обозначения представителей верхушки криминального мира используются единицы, служащие в литературном языке для обозначения руководителей, людей, наделенных властью (*administration 'the ruling body of a crime family', chairman 'an advisor to La Cosa Nostra', chairman of the board 'the high-ranking member of a crime family'*). В приведенных метафорических номинациях проявляется особое отношение к социальной иерархии внутри криминального общества. Как отмечает ряд исследователей, «кэнтизмы в своей форме и семантике отражают присущее представителям англоязычных криминальных субкультур и деклассированным элементам специфическое видение объективной действительности и свое отношение к ней» [1]. Кроме того, создателям кэнта присуще и определенное чувство юмора, которое проявляется в метафорических номинациях (*deep sea diver or fisherman 'a cardsharp on an oceangoing liner', dixie cup 'a hired killer who then will be killed by his employer'* (метафора *dixie cup* базируется на ассоциации с одноразовой посудой)).

Сложные номинации могут состоять как из литературных основ (*bellman 'a specialist in cutting alarm systems', boot burglar 'a petty criminal who specializes in theft from car boots', chief corrupter 'the member of a crime family whose task is to attempt the bribery of politicians', doorman 'the member of a robbery team whose duty is to guard the door'*), так и из переосмысленных в кэнте единиц (*boardsman 'a cardsharp' (boards 'cards'), candyman 'drug dealer' (candy 'heroin'), casekeeper 'a brothel keeper' (case 'brothel')*). Первая основа сложной номинации в таких случаях указывает на место преступления или расположения преступника (*boot, door*), объект, на который направлено преступное действие (*bell, candy*), преступное действие (*crack*). Вторая часть сложной номинации указывает на субъект действия (*man, burglar, keeper*).

В ряде случаев сложение основ сопровождается метафоризацией (*baby father 'a pimp, usually Black', begging ponce 'a person who organizes groups of beggars and takes a percentage of their earnings but does not beg*

himself, *dead criminal* 'a retired or reformed criminal'). Сложение основ *dog* и *eye*, например, порождает ассоциации, позволяющие использовать созданное таким образом в кэнте сложное слово для обозначения человека, который выполняет функцию наблюдателя (*dog-eye* 'the look-out man in a three-card trick game'). Ассоциации с животными порождают и другие метафоры (*bower bird* 'a petty thief', *cockatoo* 'the look-out in a two-up school', *coyote* 'a transporter of illegal immigrants across the Mexican border', *crow* 'a look-out man in a three-card trick game', *chip dog* 'a gang member who skims money or drugs').

Декодирование метафоры затруднено в сложных словах, если соединяемые основы восходят к кэнтизмам (*blueflyer* 'a thief of lead, especially from church roofs', *bluey* 'lead, particularly from church roofs').

Имеет место сужение значения, когда значения общезыковых номинаций сужаются до обозначения круга представителей преступного мира (*button man* 'a foot soldier in the mafia', *buyer* 'a receiver of stolen goods', *crew* 'a mafia unit working under a street captain', *chap* 'in-house term for a professional criminal').

Для создания аффиксальных производных в основном используется суффикс *-er*, передающий значение деятеля (*bludger* 'a pimp', *to bludge* 'to live off immoral earnings', *clothesliner* 'derogatory term for any petty criminal, originally one who stole washing', *dropper* 'a passer of worthless cheques'). Установление деривационных основ не всегда однозначно. Например, можно предположить, что в случае с *croaker* 'a professional killer' основой является кэнтизм *croak* 'to kill' или литературное *croaker* 'one who habitually forebodes evil'. Соглашаясь со второй интерпретацией, кэнтизм *croaker* тогда следует трактовать как метафору.

Среди исследуемых кэнтизмов встречаются заимствования (*caballo* 'someone who smuggles drugs into prison', *cholo* 'the member of the same gang', *compare* 'a friend of a crime figure' из испанского, *capo* (regime) 'ranking member of a crime family who has a crew', *cugine* 'a small-time thief' из итальянского). Ряд кэнтизмов восходит к рифмованному сленгу (*candle* 'ponce' – *candle and sponce* 'ponce').

Таким образом, изучение наименований членов преступного общества свидетельствует о существующей иерархии в этой системе, необходимости четкого разграничения «своих» и «чужих», разнообразии способов номинации «своих», предусматривающем активное использование метафор, словосложения, суффиксации (в ряде случаев с одновременным использованием семантической деривации и словообразования). Декодирование подобных номинаций может затрудняться наличием сложных ассоциативных связей, закрепившихся в системе криминального сленга, влиянием других языков на английский криминальный сленг (с учетом национального разнообразия криминального сообщества), а также действием рифмованного сленга.

Библиографический список

1. Фишук И.В. Кэнт в английском языке национального периода: социолектологический подход: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2010. 18 с.
2. Morton J. Gang Slang. London: Virgin Books LTD, 2002. 184 p.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова